

18+

Ольга Шишкина

Деньги. ехе

Ольга Шишкина

Деньги. ехе

<https://litres.ru/74275189>

ISBN 9785007068727

Аннотация

Что, если деньги — это не средство, а код, который управляет тобой? «Деньги. ехе» вскрывает скрытые сценарии: страх бедности, зависимость от статуса, иллюзию контроля. Без мотивационного шума — только честный, жёсткий разбор твоих отношений с деньгами. Это не про «заработать больше», а про понять, почему у тебя именно так. Увидишь — начнёшь переписывать. Не увидишь — останешься внутри той же программы. Выбор, как всегда, за тобой.

Книга содержит нецензурную брань.

Деньги. ехе

Ольга Шишкина

© Ольга Шишкина, 2026

ISBN 978-5-0070-6872-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Что для тебя деньги? Это просто цифры на экране или ощущение свободы, которое они дают? Достаточно ли тебе того, что у тебя есть сейчас, или внутри всегда есть тихое чувство, что можно больше? И кого вообще можно назвать богатым — того, у кого много денег, или того, кто умеет с ними жить без страха? Деньги всегда были чем-то большим, чем просто средство обмена. Они отражают внутреннее состояние человека, его выборы, его страхи, его смелость и его способность видеть возможности там, где другие видят только ограничения. Деньги — это язык мира, на котором он разговаривает с нами о ценности, внимании и энергии. И прежде чем мы начнём это путешествие, стоит задать себе простой вопрос: что деньги значат лично для тебя? Деньги. ехе начинается не как сухая теория и не как учебник экономики, а как живой разговор о том, что мы ежедневно используем, но редко действительно понимаем. Оль-

га Шишкина — автор, исследовательница, артистка и певица, чьё творчество давно вышло за рамки одной профессии или жанра. Она написала более двадцати книг, среди которых «Голос-сила», «История пути», «Тройничок», «Выход», «Любовь. ехе», «Смыслы. ехе», «Русская в Китае», «Летающий снег в Гонконге» и другие работы, в которых она исследует человека, его чувства, выборы и внутренние трансформации. Её книги читают в разных странах, потому что они касаются универсальных тем — любви, отношений, измен, поиска призвания, различия между работой и предназначением, между тем, что мы делаем ради выживания, и тем, что делает нас живыми. Эта книга посвящена деньгам — но не как абстрактной финансовой категории и не как набору правил, формул или стратегий. Она посвящена деньгам как живому явлению, которое тесно связано с человеческой психологией, культурой, историей и личным опытом. Ольга Шишкина пришла к этой теме не случайно: за её плечами консультации, работа с предпринимателями, сопровождение бизнесов в разных странах, участие в построении и закрытии проектов, наблюдение за тем, как деньги ведут себя в разных системах и средах. Этот опыт позволил ей увидеть деньги не как статичную единицу, а как динамичную энергию, которая постоянно взаимодействует с человеком. В этой книге мы будем исследовать, как деньги связаны с призванием и работой, с наймом и самостоятельным делом, с внутренним ощущением ценности и внешними результатами. Поче-

му один человек чувствует, что ему всегда мало, а другой — что ему достаточно? Почему для кого-то деньги приходят легко, а для кого-то становятся постоянным источником напряжения? Что вообще означает быть богатым и где проходит граница между достатком и нехваткой? И существует ли она на самом деле, или это только социальная конструкция, в которую мы верим? Мы также посмотрим на то, как формируется сама идея богатства и красивой жизни. Почему для одного это свобода перемещения, возможность жить в разных странах, выбирать проекты и окружение, а для другого — стабильность, накопления и контроль? И можно ли вообще сказать, что существует единый универсальный стандарт богатства, или каждый человек проживает его по-своему? Деньги бывают разными — и в разных частях мира они звучат по-разному, хотя смысл их взаимодействия с человеком остаётся похожим. Юань, доллар, евро, дирхам, лира, иена, фунт, рубль, рупия, риал — каждая валюта встроена в свою культуру, в свой ритм жизни и своё понимание ценности. Но за всеми этими названиями стоит один и тот же вопрос: что ты делаешь с тем, что у тебя есть, и как ты это понимаешь? И прежде чем мы пойдём дальше, снова возвращается главный вопрос этой книги: а что для тебя деньги?

Пролог. О том, о чём не принято говорить. Деньги всегда входят в комнату раньше человека. Даже если их нет — они уже там. В паузе, в напряжении плеч, в словах «мне не важно», в стыде за желание, в привычке объяснять свою

ценность чем угодно, кроме себя. Иногда деньги ощущаются ещё до того, как появляются: в том, как человек садится, как он держит спину, как он смотрит на цену, как он делает вид, что ему всё равно. Нас учили, что деньги — это грязно. Что духовное и материальное не могут жить в одном теле. Что если тебе много — значит, кому-то не досталось. И поэтому лучше хотеть поменьше. И быть поскромнее. И не высовываться. И не просить лишнего. И не показывать, что тебе нужно больше, чем «нормально». Но деньги — это не зло и не добро. Это форма движения жизни. Это то, как мир отвечает на твоё «я здесь». Это способ, которым реальность подтверждает твоё присутствие. И если ответа нет — значит, где-то ты перестала звучать. Или говоришь слишком тихо даже для себя. Эта поэма не будет учить тебя «правильно относиться» к деньгам. Она не будет давать инструкций, как жить, чтобы стать хорошим человеком с деньгами. Она будет возвращать тебя к себе — к той точке, где ты впервые решила, что просить опасно, брать стыдно, а иметь — страшно. И к той точке, где ты впервые согласилась с этим решением и перестала его пересматривать. Мы пойдём медленно. Без рывков. Без обещаний «результата через 7 дней». Без иллюзии, что понимание само по себе меняет жизнь. Потому что деньги не приходят туда, где их торопят. Они приходят туда, где их разрешили. И остаются там, где им не нужно доказывать, что они имеют право быть.

Посвящение. Эта книга посвящается всем врунам, всем

скруджам-макдакам, всем «якобы миллионерам», которые считают чужие деньги громче, чем свои. Тем, кто рассказывает про потоки, но боится открыть выписку и посмотреть на реальность без фильтров. Кто носит успех как костюм, который нужно постоянно оправдывать словами и фотографиями, а внутри всё ещё прячет пустоту в карманах. Тем, кто хвастается цифрами, но никогда не говорил честно: «мне страшно», «я не умею брать», «я боюсь, что меня увидят», «я не знаю, что делать, если у меня будет больше». И тем, кто делает вид, что деньги — это не важно, потому что однажды они сделали слишком больно. Или потому что когда-то за деньги пришлось заплатить слишком большую внутреннюю цену. Эта книга — не для тех, кто богат. И не для тех, кто беден. Она для тех, кто устал врать — себе, миру и кошельку. Для тех, кто устал играть роль «я всё контролирую» или роль «мне ничего не нужно». Для тех, кто готов перестать играть роль и впервые заключить честный договор с материей. Без понтов. Без оправданий. Без легенд о себе. С уважением — к реальности, какой бы она ни была.

Введение. С чего начались мои отношения с деньгами? Минуту — на подумать. Когда мне говорят слово «деньги», у меня не возникает образа купюр, цифр или свободы. У меня не включается картинка богатства или бедности. Я всегда вспоминаю тот самый случай. Тот, который я рассказывала на терапии раз десять. И каждый раз — как впервые, потому что с каждым пересказом он не становится дальше,

он наоборот становится ближе. Мне было мало лет. Я ещё не знала, что у взрослых есть свои внутренние войны, свои страхи и свои незакрытые счета с жизнью. Моя мама — да, моя мама, великий эксплуататор, отправила меня за хлебом. Кого ещё отправляли за покупками — поднимите руку. В этом нет ничего необычного, если бы не одно «но»: это был не просто поход в магазин. Это был мой первый самостоятельный контакт с тем, что потом всю жизнь будет называться «деньгами». Только вот нюанс: своих денег у меня почти не было. Иногда что-то давала прабабушка, иногда появлялись случайные мелкие суммы, но задачи всегда были больше, чем ресурс. Я с детства отвечала за не свои деньги. За чужие решения. За чужие ожидания. За чужую ответственность, которую никто не объяснял, но которую я почему-то должна была выдерживать. Я помню тот день очень чётко. Есть такие воспоминания, которые не стираются, даже если ты больше не хочешь их помнить. Я иду в ларёк. Такие, знаешь, коричневые — хлеб, чипсы и мятные конфетки. Мир тогда казался очень простым: есть дорога, есть цель, есть задание. Деньги — десять российских рублей — я положила в носок. Почему в носок? Потому что так было безопаснее. Как мне казалось. Потому что других способов удержать их у меня внутри не было. Дорога шла через лес. Там всегда кто-то пил. Там всегда была какая-то взрослая жизнь, которую мне не объясняли, но которая почему-то существовала рядом со мной. Мне было страшно. И этот страх был не фан-

тазией, а телесным ощущением: ты идёшь быстрее, чем можешь идти, потому что хочешь быстрее оказаться там, где безопасно. Я побежала. И каким-то образом — я потеряла деньги. И это «каким-то образом» потом очень долго жило во мне как модель: вещи исчезают без объяснения, и ты ничего не можешь с этим сделать. Когда я пришла к ларьку, я полезла в носок и не нашла их. Десяти рублей не было. И в этот момент мир не просто «стал хуже». Он стал непредсказуемым. Я целый час ходила по этому лесу. Ревела. Просила Бога. Смотрела под ноги так, как будто от силы взгляда может зависеть реальность. Возвращалась назад. Опять просила. И в этой детской логике было ощущение: если я достаточно сильно попрошу, мир вернёт. Но деньги не нашлись. А как вы уже знаете из моей предыдущей книги «Мама, мне больно», родители меня били за всё. Сделала — побьют. Не сделала — побьют. Отвечаешь за сестру — побьют. Получила тройку — побьют. Вариантов, при которых не побьют, почти не существовало. И это важно не как жалоба, а как структура опыта: когда нет безопасного исхода, любое действие становится риском. Поэтому через час, прорыдавшись в этом лесу, я пошла домой. Я помню этот момент. Я открываю дверь — у меня истерика, я вся опухшая, я уже заранее знаю финал, потому что финал в таких системах всегда известен заранее. Я говорю: «Мама, я потеряла деньги». И где-то внутри — ещё детская, ещё наивная мысль: а вдруг в этот раз не побьют. Та-дам. С этого момента мне и хочется

начать эту поэму. Потому что именно так я впервые узнала, что деньги — это не безопасность. Не радость. Не выбор. Это страх. Ответственность не по возрасту. И наказание, которое всегда рядом. И это становится первой внутренней связкой: деньги = риск, деньги = вина, деньги = напряжение, деньги = возможность быть наказанной. И эта связка потом не исчезает сама по себе, даже если человек вырастает, начинает зарабатывать, получает доступ к новым уровням дохода. Она просто начинает работать тише, глубже, незаметнее. Как фон. Как внутренний климат. Как то, что определяет реакции раньше, чем включается разум. Как ребёнок узнаёт о деньгах, конечно, зависит от родителей. Но ещё больше — от того, в каком эмоциональном состоянии находятся взрослые рядом. Если у родителей есть напряжение по поводу денег — у ребёнка это напряжение будет умножено на тысячу. Потому что у ребёнка нет фильтра. Он не отделяет «их тревогу» от «своей реальности». И дальше он будет всю жизнь не просто зарабатывать, а бояться потерять, бояться ошибиться, бояться взять лишнего, бояться сказать «мне нужно», бояться стать причиной чужого недовольства. Вот такое у меня видение. А теперь — остановись на секунду. А как ты первый раз познакомился с деньгами?

Глава 1. Несколько историй. Несколько голосов. Один кошелёк. На самом деле моё отношение к деньгам формировалось не из одной сцены и не из одного удара реальности. Как и у тебя. Как и у всех. Оно складывалось из несколь-

ких историй, которые накладывались друг на друга, как прозрачные плёнки, и в какой-то момент стали казаться единственной правдой о мире. И самое важное в этом процессе то, что ни одна из этих историй не выглядела как «урок про деньги». Каждая выглядела как обычная жизнь. Как норма. Как то, что просто происходит. Первая история — родовая. В нашей системе были свои программы. Они передаются не словами, а вздохами, паузами, усталостью, напряжением в голосе, спиной, которая гнётся к вечеру, и руками, которые всегда что-то тянут, даже когда уже нет сил. Работать нужно тяжело. Работать нужно долго. Работать нужно заслуженно. Деньги честным трудом не даются — их надо выстрадать. Лёгкие деньги — подозрительны. Большие деньги — опасны. Деньги могут испортить. Деньги могут разрушить. Деньги могут изменить человека так, что его потом не узнают. И в этом месте формируется не просто отношение к деньгам, а отношение к себе в деньгах. Попробуй сейчас остановиться и накинуть варианты, какие денежные установки жили в твоей семье: деньги — это боль; деньги — это каторга; если много — значит украл; лучше мало, но спокойно; богатые — плохие; бедные — честные; деньги приходят тяжело; деньги надо заслужить; деньги надо беречь, иначе исчезнут. Это не твои мысли. Это родовые программы, которые стали внутренним фоном. И даже если ты с ними не согласен, они могут продолжать управлять твоими реакциями. Вторая история — домашняя. Та, что формируется не веками, а в конкрет-

ной кухне, в конкретных разговорах, в конкретных ситуациях, где взрослые думают, что ребёнок «не понимает», но на самом деле он впитывает всё. Деньги легко не даются. Их сложно зарабатывать. Надо терпеть. Надо тянуть. Надо молчать. Надо не просить лишнего. Надо понимать, что «сейчас не время». А потом, со всем этим багажом, мы выходим в мир и начинаем жить так, как будто это не убеждения, а объективная реальность. Я училась в лицейском классе. И у нас было всё сразу. Очень бедные дети — и очень богатые. Те, кто считал каждую копейку, и те, кто вообще не знал, сколько стоит обед. Те, кого привозили в школу на больших внедорожниках, и те, кто добирался сам, через сложные маршруты города и собственной жизни. Вот такой был лицей. И я до сих пор не знаю, повезло мне или нет, что я видела этот контраст так рано. Но я точно знаю: о деньгах я мечтала всегда. И эти мечты не были про абстрактное богатство. Они были очень конкретными, почти телесными. Я помню, одним из моих самых ранних драйверов делать проекты, открывать бизнес, вообще что-то создавать — была одна поездка. Мне было мало лет. Мы поехали в Москву. На Пушкинской впервые открылся Макдональдс. Это было не просто место еды, это было событие, почти символ другого мира. Мы стояли огромную очередь, и в этом ожидании было ощущение чего-то важного, как будто ты стоишь не за бургером, а за входом в другую реальность. И это было чудо. Мне купили всё, что я хотела: бургер, пирожок, картошку, кофе.

Были эти маленькие кетчупы в пакетиках, которые казались чем-то отдельным, почти ценностью сами по себе. И ложечка с буквой «М». Я сохранила её. Она до сих пор у меня лежит. Не потому что она ценная, а потому что она зафиксировала момент, в котором желание и возможность впервые совпали. И в тот день я дала себе обещание: когда я вырасту, я буду богата. Я буду зарабатывать столько денег, чтобы всегда есть в ресторане Макдональдс. Вот так, без пафоса, без инвестиционных стратегий и без понимания, что такое рынок, рождаются первые мечты о деньгах. Не из анализа. А из ощущения разницы между «можно» и «нельзя». Позже я целый год работала в Макдональдсе на Китай-городе. Целый год. Вот к чему иногда приводят мечты, если они достаточно честные и достаточно буквальные. Мои отношения с деньгами начались именно тогда. Не с теорий. Не с книг. А с детства, с контраста, с наблюдения за тем, как устроен мир, где у одних есть выбор, а у других его нужно сначала заслужить. А потом была следующая сцена. Книжки о деньгах. И если спросить меня, какая приходит первой, — да, конечно, квадрант Киосаки. Думаю, многие его читали. Я помню момент, когда Роберт говорит своему другу: ты не можешь инвестировать с нами, потому что ты бедный. И у меня внутри что-то щёлкнуло. Не как эмоция, а как внутренняя фиксация состояния. Я вдруг поняла: я — бедная. Не в смысле отсутствия денег. А в смысле мышления. Разрешений. Границ. Внутреннего допуска. Я слушала эту аудиокнижку, шла по берёзовому ле-

су. Это был период, когда я уже вышла из ремиссии. И тело в такие моменты воспринимает мир особенно остро, как будто всё становится более честным, более оголённым. Про онкологию и про то, как я с этим справилась, я рассказала в книге «Влюблённая жизнь», поэтому здесь я не буду туда уходить. Но тело помнит. Берёзовый лес. Голос в наушниках. И эти слова, которые звучат прямо в уши, как будто не из книги, а изнутри тебя. А из глаз текут слёзы. Не потому что жалко себя. А потому что в этот момент ты впервые видишь, насколько глубоко деньги — это не про кошелёк. Это про идентичность. И, возможно, даже больше — про право быть в определённой версии себя.

Глава 2. «Ты же так хотела денег — вот они»! Когда я училась, быть богатой в моей голове звучало как мечта. Не как план. Не как стратегия. Не как навык. Как что-то далёкое, почти сказочное. Как картинка, в которую приятно смотреть, но к которой не прокладывают дорогу. Я могла долго смотреть на эту картинку внутри себя и одновременно жить так, будто между мной и этой реальностью всегда есть стекло. Прозрачное, но непробиваемое. Я мечтала с детства. Я знала, что когда вырасту — я буду работать, я буду делать бизнес, я буду что-то своё. Но по-настоящему исследовать тему денег я начала сильно позже, когда мечта перестала быть просто фантазией и начала требовать решений. Сначала была детская мечта: я вырасту — и у меня будет много денег. Потому что я буду умной, смелой, трудолюбивой.

Потому что так устроен мир в голове ребёнка: если ты стараешься, мир обязан ответить. Потом появилась другая мечта. Более сложная. Более взрослая. Когда я стала общаться с состоятельными мужчинами, внутри тихо сформировалась мысль: а вдруг я просто встречу принца — и он сможет меня обеспечивать? Эта мечта тоже была про деньги. Просто не через меня. Не через мою ответственность. Не через мой риск. А через внешнюю фигуру, которая как будто должна была закрыть этот вопрос вместо меня. Принца я не нашла. Я вышла замуж. И это тоже было про деньги, хотя тогда так не формулировалось. Мы жили обычно. И при этом очень любили мечтать. О деньгах. О красивой жизни. О ресторанах, в которых мы тогда ещё не были постоянными гостями, но уже мысленно там жили. Мы нормально зарабатывали в найме. Нам хватало. Но внутри всегда оставалось это «хотелось больше», которое невозможно было закрыть текущим уровнем жизни. Потом мы развелись. И жизнь, как это часто бывает, разнесла нас по разным траекториям. Через несколько лет мой бывший муж устроился в Яндекс и дорос до топовой должности. Мы уже были не вместе, но он продолжал проявляться в моей жизни. Он ухаживал за мной. Он снимал мне двухэтажные апартаменты рядом с арбитражным судом в Москве. Какое там метро — какая-то зелёная ветка, я даже не помню. Эти детали со временем стираются, но ощущение пространства остаётся: высокие потолки, другой уровень тишины, другая плотность жизни. Мы ездили в путе-

шествия. Он хотел меня вернуть. И в какой-то момент, среди всей этой попытки восстановить отношения, он сказал фразу, которая осталась со мной навсегда: «Я не понимаю, почему ты несчастлива?» Он водил меня по топовым ресторанам Москвы, показывал ту реальность, которая раньше была частью мечты. И потом добавил: «Мы же так мечтали о деньгах. Почему ты несчастлива?» И я ответила ему очень просто: я тебя не люблю. В тот момент это не было драмой или демонстрацией силы. Это было честное внутреннее понимание, которое вдруг стало невозможно игнорировать. И в этот момент я впервые увидела разрыв между внешним и внутренним. Потому что можно получить деньги, комфорт, статус, пространство, которое когда-то казалось мечтой. Но если внутри нет чувства, если нет живого «да», если нет собственной траектории — это не становится жизнью. Это остаётся декорацией. И тогда что-то во мне окончательно сдвинулось. Не резко, не громко, а глубоко и необратимо. Мне стало хотеться другого. Мне стало хотеться своего. Не отражённого через кого-то. Не через чужой успех. Не через совместную мечту, которая в итоге стала чужой реальностью. Когда мы окончательно разошлись, и он добился многого, я вдруг очень ясно увидела: я — нет. Не в сравнении. А в факте. Я не построила свою систему. Я не создала свой уровень опоры. И вся история, которую часто рассказывают про «поддержи мужчину, и он добьётся всего», для меня тогда перестала быть универсальной истиной. Она оказалась про-

сто одной из моделей. Он ушёл. Он добился всего. А я осталась с вопросом: а где здесь я? И именно в этот период внутри меня начала формироваться очень тихая, но очень твёрдая мысль: моя единственная инвестиция — это я. Не как лозунг. А как практическое решение. И если ты хочешь, чтобы у тебя были деньги, их нельзя ждать ни от мужчины, ни от брака, ни от удачного совпадения обстоятельств. Надо идти в бизнес. Надо идти в своё дело. Надо брать ответственность не за мечту, а за путь. Потому что деньги не приходят к тем, кто их просто хотел. Они приходят к тем, кто в какой-то момент перестаёт жить в ожидании и начинает выбирать себя, свои действия и свою реальность, даже если это страшно и непонятно.

Глава 3. Миллиардер в драных носках. Первый человек, который осознанно повлиял на моё отношение к деньгам, был мой бывший муж. И это важно не как романтический факт, а как точка входа в понимание системы. За это я ему по-настоящему благодарна, потому что он стал первым, кто показал мне, что деньги — это не мечта, а система, не надежда, а навык, не разговоры, а путь, который либо выстроен, либо нет. Он не объяснял это словами. Он просто жил так, что это становилось очевидным. Следующий человек появился позже. Когда я уже строила свою юридическую карьеру. Когда я уже начинала делать юридический бизнес и впервые сталкивалась с тем, что деньги приходят не из желания, а из структуры решений. Мы много общались. Его звали Володя.

Назовём его так. Спустя много лет он рассказал мне, что тогда выбирал между мной и очень богатой, очень состоятельной женщиной, которая была старше его лет на десять. И выбрал её — из-за денег. Не из-за чувств. Не из-за истории. А из-за расчёта, который тогда казался ему рациональным выбором взрослого человека. С Володей мы много разговаривали. Он рассказывал про сделки. Про контракты. Про обороты. Про то, как работает его бизнес. Про то, как он вообще умеет делать деньги, как он это называл. При этом ему всегда было очень жалко денег на меня. И это сочетание — разговоров о миллионах и экономии на базовых вещах — уже тогда создавало внутри странное несоответствие, которое я не сразу смогла распознать. Я помню один эпизод. Он пришёл ко мне в гости после очередной попойки. Сломал мне унитаз. И привёз букет алых роз. И вот в какой-то момент я смотрю вниз — а у него драные носки. И эти его фантастические сказки про миллионы никак не вязались с тем, как он жил и как он выглядел в реальности. Тогда я ещё этого не понимала. Мне казалось, что он богатый. Состоятельный. Что вот так и выглядят люди, у которых есть деньги. В какой-то момент мне даже захотелось быть как он. Не внешне, а по ощущению уверенности, которое он демонстрировал словами. А потом прошло время. И опыт начал накапливаться слоями, как и всегда бывает с реальностью. Я встретила таких мужчин десятки. Потом сотни. Потом — разные вариации одного и того же типа поведения, где масштаб заявле-

ний не совпадает с масштабом реальности. И я вдруг поняла: это не миллиардеры. Это пиздоболы. Это не оценка людей как личности, это точное описание расхождения между словом и действием. Во-первых, он никогда не тратил эти деньги на меня. Вообще. И этим он лишь подтвердил мою гипотезу из первой главы: деньги — это не слова. Деньги — это выбор, куда ты их направляешь. Потому что деньги всегда видны не в рассказах, а в действиях: в том, что человек считает важным, а что — нет. Во-вторых, именно на его примере я впервые ясно увидела: если ты хочешь денег, задай себе простой, почти неудобный вопрос — что ты можешь дать миру, чтобы мир дал тебе деньги? Не рассказать. Не изобразить. Не надуть. А сделать. И это «сделать» всегда оказывается самым сложным местом, потому что оно требует реальности, а не образа. Отношения с Володей были странные. По сути, их и не было в том смысле, в котором обычно люди называют отношения отношениями. Мы просто общались. Сначала он давал понять, что я ему симпатична. Потом выбрал ту женщину. Потом с ней расстался. А у нас с ним так никогда ничего и не случилось в устойчивом, определённом смысле. Всё оставалось в зоне разговоров, встреч, намёков и несостоявшихся решений. Может быть, потому что он был Скруджем Макдаком — человеком, у которого внутренняя экономия распространялась не только на деньги, но и на внимание, на участие, на вложенность. Может быть, потому что ему до меня просто было жалко денег или ресурсов любого

типа. А может быть, потому что нищесброд — это не состояние счёта, а внутренний способ обращаться с жизнью, и он не всегда меняется вместе с доходом. Я помню, как мне было стыдно приглашать его в квартиру прабабушки. Убогую. Без ремонта. С ощущением, что я — какая-то нищенка, хотя рационально это было просто пространство, в котором я жила. А потом он пригласил меня к себе. В четырёхкомнатную, элитно обставленную квартиру. И знаешь, что самое интересное? Ощущение нищеты никуда не делось. Потому что нищета — это не стены. И не метры. И не район. Это внутреннее состояние, в котором человек либо разрешает себе жить, либо нет. Это когда человек любит наёбывать. Любит пиздеть. Любит казаться, а не быть. И именно на примере Володи я впервые это увидела так ясно, без романтизации и без иллюзий. Это не богатые люди. Это люди, которые играют в богатых. Миллиардеры в драных носках.

Глава 4. Феномен якобы богатых. Я много лет исследовала тему денег. И об этом мы, конечно, ещё будем говорить в этой книге, потому что один проход по теме ничего не даёт — она раскрывается только слоями, через опыт, через повторения, через ошибки и через наблюдение за людьми, которые кажутся успешными, но внутри оказываются совсем не тем, чем выглядят снаружи. У меня за плечами определённое количество бизнесов, определённое количество проектов, определённое количество жизни, в которой деньги то приходили, то исчезали, то трансформировались в опыт, ко-

торый нельзя было купить или продать. И вот я знакомлюсь со своим бизнес-партнёром и думаю: ну всё. Наконец-то. Вот теперь точно получится. Наконец-то у меня есть партнёр. Наконец-то я не одна. Наконец-то бизнес будет расти быстрее, сильнее, устойчивее, потому что теперь есть не только я, но и второй взрослый человек, который вроде бы понимает, что делает. Мы делаем три проекта. И в целом они получаются. Но не так, как хотелось бы. Не так, как я внутренне чувствую «должно быть», когда система начинает работать как единое целое. А потом начинается чехарда. Разговоры. Обещания. Ощущение, что что-то всё время не сходится, как будто между словами и действиями есть постоянный люфт, который никто не собирается закрывать. И в какой-то момент я вдруг ясно понимаю: мой бизнес-партнёр — тоже больше хвалился. И тоже был как Володя. И здесь я впервые подумала: возможно, он пришёл в мою жизнь, чтобы исцелить историю с Володиёй. Хотя с ней я и так много работала в терапии, разбирала, возвращалась к этим сценариям, пыталась понять, где начинается повторение, а где — уже новый выбор. Но жизнь иногда любит закреплять уроки повторением, пока ты не начнёшь видеть не только людей, но и структуру, которую ты с ними производишь. И именно на этом примере я хочу рассказать про якобы богатых. Вообще, в этой книге мы с тобой будем исследовать феномен богатства. Что это такое. Что такое успешный человек. Что такое богатый человек. Не через определения, не

через чужие цитаты и не через мотивационные формулы, а через истории, через живые примеры, через наблюдения, через столкновение ожиданий и реальности. Если честно, я бы сказала, что богатство — это в первую очередь внутреннее состояние. Но к этому мы ещё придём постепенно, потому что если сказать это слишком рано, это звучит как фраза, а не как опыт. А пока — если ты много общаешься с якобы состоятельными людьми, с миллиардерами в драных носках, ты довольно быстро начнёшь видеть типажи. Не индивидуальности даже, а повторяющиеся структуры поведения, как будто разные люди играют одну и ту же роль, просто в разных костюмах и с разным уровнем декораций. Первый тип — Эбенизер. Скрудж Макдак. Как в «Рождественской истории». Кстати, очень рекомендую посмотреть, потому что это не про мультфильм, а про очень точную модель внутреннего отношения к ресурсам. Это человек, у которого деньги вроде бы есть, но нет второго слоя — осознания, зачем они вообще нужны и что они должны делать в мире, кроме как просто лежать. Он не соприкасается с деньгами как с живым потоком. Для него деньги — это цифры. Нули. Сейф. Контейнер. Зафиксированное состояние. Как будто деньги существуют только тогда, когда они неподвижны. Как в песне: «Я подумал, что для тебя любовь — это лишь цифры на пластике». Для кого-то деньги — это нули. Для кого-то — куча купюр в сейфе. Для кого-то — возможность нарядиться, как попугай, в дорогие тряпки и демонстрировать внешнюю форму

вместо внутреннего содержания. Но что такое деньги на самом деле? Что такое богатство? Здесь я не буду давать готовых ответов, потому что любые готовые ответы закрывают исследование, а мне важно, чтобы оно продолжалось внутри текста и внутри читателя. Я буду исследовать вместе с тобой, через примеры, через наблюдения, через людей, которых я встречала и которые казались успешными ровно до того момента, пока не начинали проявляться в реальных действиях. Скруджи Макдаки — это люди, которые купаются в сейфах с золотом, но которым жалко угля для своих работников, чтобы они не мёрзли. И в этом не про жадность как черту характера, а про разрыв между обладанием и способностью пропускать ресурс дальше. Это и есть жлобство. Когда деньги есть, а потока нет. Когда нет понимания, что деньги — это не статичная награда, а движение, обмен, циркуляция, постоянное преобразование энергии в действие и обратно. Когда нет понимания, что деньги — это ещё и про трансформацию во что-то большее, чем ты сам, и если этого нет, система начинает схлопываться изнутри. Такие люди, как правило, в итоге теряют всё, потому что удержание без движения всегда приводит к внутреннему застою, даже если внешне всё выглядит как стабильность. Второй тип — темщики. Они не умеют строить долгие бизнесы. Не умеют выстраивать процессы. Не умеют растить системы. Они сидят и ждут «темку на миллиард», как будто где-то существует отдельная дверь в реальность, где деньги выдаются без структуры и без

последовательности действий. И всё остальное в это время обесценивают. Им кажется, что работа — это для дураков, процессы — для лохов, а настоящие деньги случаются только в одной великой схеме, которая однажды обязательно откроется и решит все вопросы сразу. Но бизнесов у них нет. Есть только разговоры, ожидания и постоянное чувство, что «ещё чуть-чуть — и будет». Скруджи Макдаки и темщики — это, по сути, одна и та же история, просто с разной оболочкой. Нищевродство не зависит от количества нулей на счёте. И Володя, в этом смысле, тоже нищеврод. Потому что имеет значение не сумма, а состояние. Человек может зарабатывать полмиллиона в год — и быть богатым, ресурсным, живым, способным в любой точке мира создавать деньги из себя, из идей, из действий, из связей и решений. А может иметь миллионы — и быть пустым, закрытым, нищим внутри, не потому что у него нет денег, а потому что он не умеет с ними взаимодействовать как с живой системой. И вот с этого места исследование по-настоящему начинается.

Глава 5. Деньги как продолжение личности. Есть момент, который я поняла не сразу, потому что он не лежит на поверхности и не считывается через интеллект или через чужие объяснения. Он становится видимым только тогда, когда ты достаточно долго смотришь на людей, на их решения, на их поведение в деньгах и в отсутствии денег, и начинаешь видеть повторяющийся принцип. Деньги — это не цель. Не награда. Не доказательство. Не финальная точка, к кото-

рой нужно добежать, чтобы почувствовать, что ты «состоялся». Деньги — это продолжение личности. Они не приходят «вообще», в абстрактное пространство. Они всегда приходят к кому-то конкретному. К конкретному человеку с конкретной структурой внутри. С его голосом. С его границами. С его честностью. С его страхами. С его способом говорить «да» и «нет». С тем, как он выдерживает напряжение реальности. Можно сколько угодно учить стратегии, читать книги, считать проценты, выстраивать финансовые модели и пытаться найти идеальную формулу входа в деньги. Но если внутри ты сжата, стыдишься, боишься быть видимой, боишься брать, боишься назвать цену, боишься сказать «мне нужно», боишься выдерживать чужое мнение о себе — деньги будут ровно в этом же размере. Не потому что мир жадный или ограниченный. А потому что мир в этом смысле не отдельный субъект, а система отражения. Он показывает не то, что ты думаешь о себе, а то, как ты реально существуешь в действии. Я видела людей, у которых не было ни связей, ни стартового капитала, ни «правильной семьи», ни внешних гарантий успеха. Но у них было одно — внутреннее разрешение. Разрешение быть собой в реальном мире, а не только в голове. Говорить прямо. Не оправдываться. Не уменьшаться. Не пытаться быть удобными для всех одновременно. И деньги к ним приходили. Иногда постепенно, иногда скачками, но с ощущением устойчивости, которого не было у тех, кто внешне выглядел сильнее. И наоборот. Я видела людей

с идеальными вводными: образование, ресурсы, возможности, стартовые деньги, поддержка. Но внутри они были пустые. Раздробленные. Не собранные в одно целое. Внутри у них не было центра, из которого принимаются решения. И деньги утекали. Не обязательно резко. Иногда медленно, почти незаметно, через постоянные потери, неправильные решения, неэффективные вложения, разрушенные проекты. Потому что деньги не любят хаос внутри человека. Не в бытовом смысле беспорядка, а в смысле внутренней несобранности, когда человек сам себе противоречит в каждом шаге. Есть ещё одна важная вещь. Деньги всегда идут туда, где есть ценность. Не в смысле «я хороший человек», не в смысле моральной оценки, а в смысле конкретного вклада в мир: что именно ты делаешь, какую задачу решаешь, какую боль снимаешь, какой процесс упрощаешь, какой путь сокращаешь, какую ясность создаёшь там, где её не было. Если ты не можешь чётко ответить себе на этот вопрос — деньги будут случайными. Они будут приходить через хаотичные источники, разовые ситуации, нестабильные возможности, которые не складываются в систему. Если можешь — они начинают собираться. Не как чудо, а как логика. Как следствие. Как реакция среды на твою определённость. В какой-то момент я увидела это и в себе. Пока я пыталась быть удобной, нравиться, подстраиваться, угадывать ожидания, ждать одобрения — деньги приходили рывками. Как будто мир говорил: «ты сейчас не в своей форме, ты не определилась, кто ты,

поэтому и поток нестабилен». Когда я стала чётче. Жёстче. Честнее. Когда я перестала делать то, во что не верю. Перестала соглашаться на чужие правила, которые противоречат моим. Перестала продавать себя дешевле, чем реально чувствую свою ценность, — деньги начали меняться вместе со мной. Не сразу. Не резко. Не магически. Но стабильно. Потому что деньги не про удачу. Они про соответствие. Если внутри ты одна, а снаружи пытаешься быть другой — деньги это чувствуют не как эмоцию, а как несостыковку системы. Если ты говоришь одно, думаешь второе, делаешь третье — деньги не «обижаются», они просто не могут встроиться в такую структуру и уходят в более согласованные системы. А когда ты собираешься в одно целое — они остаются, потому что появляется устойчивый канал движения. И ещё. Очень важное. Деньги не делают человека ни лучше, ни хуже. Они просто увеличивают то, что уже есть внутри, делают это более видимым, более проявленным, более ощутимым для мира и для самого человека. Если внутри много страха — его станет больше в проявлениях. Если много жадности — она усилится через поведение. Если много пустоты — она станет заметнее в действиях, в решениях, в отношениях. Но если внутри есть живое, настоящее, собранное, ценное — деньги становятся его продолжением, а не заменой. И тогда богатство перестаёт быть целью, к которой нужно добежать. Оно становится естественным следствием того, как ты устроен, как ты выбираешь, как ты действуешь и насколько ты совпа-

даешь сам с собой в реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.